

DOI 10.24412/1026-8804-2025-3-200-220

УДК 94(520)«1945»

Битва за Окинаву. Планирование операции «Айсберг» и организация обороны Окинавы

Жанна Михайловна Баженова,
кандидат исторических наук, учёный секретарь
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: bjannam@mail.ru

Статья посвящена анализу подготовки к последнему наземному сражению между американской и японской армиями, вошедшему в историю Второй мировой войны как Битва за Окинаву (1 апреля—23 июня 1945 г.). Архипелаг Рюкю, главным островом которого является Окинава, представлял стратегическую важность для США как плацдарм для вторжения на Японские острова. Для Японии Окинава выступала последним бастионом на подступах к «родной» территории. Выявлено, что американское командование весьма тщательно подошло к планированию операции по захвату Рюкю, получившей кодовое название «Айсберг». Оно учло все уроки, полученные в ходе длительных сражений с японской армией, мобилизовало весь накопленный опыт, в том числе взаимодействия и использования комбинированной ударной мощи воздушных, морских и наземных сил. В план операции «Айсберг» были включены вопросы материально-технического обеспечения войск и дальнейшего развития захваченных территорий, а также меры в отношении находящегося на них гражданского населения. Перед защищавшей Окинаву 32-й японской армией стояла задача связать и обескровить значительно превосходящие силы противника. Для её решения была полностью изменена оборонительная тактика и организована мощная глубокоэшелонированная оборона в глубине южной части острова. Японцы максимально эффективно использовали местный ландшафт, изобилующий холмами и горными хребтами, превратив естественные и рукотворные препядствия в сеть взаимно прикрывающих позиций, связанных системой протяжённых тоннелей.

Ключевые слова: США, Япония, Битва за Окинаву, архипелаг Рюкю, план операции «Айсберг», штурмовая группировка, 32-я японская армия, глубокоэшелонированная оборона.

The Battle of Okinawa. Planning Operation “Iceberg” and Organizing the Defense of Okinawa.

Zhanna Bazhenova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: bjannam@mail.ru.

This paper analyzes the preparation for the final land battle between the American and Japanese armies during World War II, known in history as the Battle of Okinawa (April 1—June 23, 1945). The Ryukyu Archipelago, which main island is Okinawa, was of strategic importance to the United States as a staging area for the invasion of the Japanese islands. For Japan, Okinawa represented the last defensive bastion before its homeland. It is revealed that the American command undertook highly detailed planning for the seizure of the Ryukyu Islands in the operation codenamed “Iceberg”. The lessons learned from earlier protracted battles with the Japanese army were thoroughly incorporated. The operation mobilized all accumulated combat experience, particularly in the coordinated use of air, naval and ground forces as a combined strike capability. The “Iceberg” operation also included logistics, post-capture development of the occupied territories and measures regarding the local civilian population. The Japanese 32nd Army, tasked with defending Okinawa, was ordered to tie down and exhaust the significantly superior enemy forces. To achieve this, the military strategy underwent a major tactical shift resulting in the construction of a powerful, deeply echeloned defense system in the southern part of the island. The Japanese effectively used the terrain characterized by hills and mountain ranges transforming both natural and man-made obstacles into a network of mutually supporting positions connected by an extensive tunnel system.

Keywords: United States, Japan, Battle of Okinawa, Ryukyu Archipelago, Operation Iceberg, assault force, Japanese 32nd Army, deeply echeloned defense.

ВВЕДЕНИЕ

Финальный аккорд Второй мировой войны, 80-летний юбилей окончания которой отмечается в текущем году, прозвучал на Тихоокеанском театре военных действий. К нему относятся районы Восточной, Юго-Восточной Азии и Океании, где США и их союзники¹ противостояли экспансионистской политике Японской империи. Хорошо известно, что поводом для вступления в войну Соединённых Штатов послужило вероломное нападение Японии на американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе на Гавайях 7 декабря 1941 г. Последнее наземное сражение между американской² и японской армиями

¹ В том числе и СССР, вступивший в войну с Японией 8 августа 1945 г.

² США в этом сражении поддерживал флот Великобритании, хотя, безусловно, основной движущей силой выступали американские военно-воздушные, военно-морские и наземные войска.

произошло на Окинаве, главном острове архипелага Рюкю, протянувшегося между юго-западной оконечностью Кюсю и северным побережьем Тайваня, в период с 1 апреля по 23 июня 1945 г. Это сражение, вошедшее в летопись Второй мировой войны как Битва за Окинаву, не только стало самым масштабным и кровопролитным за всю историю американо-японского противостояния на Тихоокеанском театре военных действий, но и повлияло на основные контуры послевоенной региональной архитектуры в Восточной Азии, многие из которых прослеживаются и в настоящее время.

Рассматривая Рюкю как стратегически важный плацдарм для завоевания собственно Японских о-вов, американское командование тщательно подошло к процессу планирования операции по захвату архипелага. К этому моменту США удалось преодолеть неудачи первого года войны, отмобилизовав армию и обеспечив её необходимым вооружением, ускоренными темпами переведя экономику на военные рельсы. Япония, чья стратегия «ограниченной войны» провалилась, в значительной мере утратила своё первоначальное преимущество. Тем не менее, несмотря на просчёты и ошибки при организации обороны, она продемонстрировала способностьказать достойное сопротивление многократно превосходящему по силе противнику и достичь главной цели — как можно дальше не допустить врага на «основную территорию». В этой связи нам представляется актуальным провести подробный анализ планирования вторжения на Окинаву и подготовки к нему союзнических войск и организации обороны острова Японской императорской армией.

ФОРМОЗА ИЛИ РЮКЮ: ВЫБОР ГЛАВНОГО ПЛАЦДАРМА

С момента нападения на Пёрл-Харбор армия и флот США при поддержке союзников в течение 1942 и 1943 гг. сдерживали врага и старались отбросить его назад. С 1944 г. набиравшее обороты наступление шло по двум направлениям: через острова центральной, а также южной и юго-западной части Тихого океана, формируя неослабевающее давление на японскую армию и неумолимо приближая к конечной цели — вторжению на «основные» Японские о-ва. Однако с выбором плацдарма для вторжения в Объединённом комитете начальников штабов США определились далеко не сразу.

После того как американская армия захватила Сайпан, Тиниан и Гуам в составе Марианских о-вов в середине 1944 г., следующей целью становились Филиппины, критически важные для Японии, т.к. через них осуществлялся контроль над морскими маршрутами доставки в страну каучука и нефти из колоний Борнео и Суматры. На протяжении большей части 1944 г. планировалась операция Causeway, которая предусматривала захват Формозы весной 1945 г. после того, как войска юго-западной части Тихого океана займут

позиции на центральных и южных Филиппинах. Далее должны были последовать операции на о. Рюкю и Бонин и на побережье Китая. В поддержку этого плана выступал главнокомандующий ВМС США адмирал Эрнест Кинг. Ему возражал генерал Дуглас Макартур, мечтая взять реванш за отступление с Филиппин в марте 1942 г. и настаивая на захвате Лусона. Адмирал Честер В. Нимиц, главнокомандующий Тихоокеанским флотом США, первоначально поддерживавший операцию Causeway, пересмотрел свою позицию, полагая, что с приобретением якорных стоянок на центральных Филиппинах появлялась возможность прямого продвижения на север через Рюкю и Бонин, а не через Формозу и китайское побережье. Поставив новую цель операции — создание воздушных баз, с которых можно осуществлять бомбардировки Японии, чтобы отрезать её от ресурсов на юге и поддерживать Китай,— в письме к командующим армиями он попросил их высказать своё мнение по этому вопросу.

Генерал-лейтенант Роберт К. Ричардсон, командующий сухопутными войсками США в Тихоокеанском регионе, ответил, что оккупация Формозы как ступеньки к наступлению на Японию через китайское побережье не даёт преимуществ, соизмеримых с затраченными временем и усилиями. Вместо этого он предложил двойное наступление по осям Лусон — Рюкю и Марианские о-ва — Бонин. Генерал-лейтенант был полностью согласен с планом генерала Макартура захватить Лусон после Лейте. С обширных баз на Лусоне было бы возможно и желательно захватить позиции на Рюкю для проведения воздушных операций против Кюсю и Хонсю. Солидарность с Ричардсоном высказал и генерал-лейтенант Миллард Ф. Хармон, командующий BBC армии США в Тихоокеанском регионе. Но главный аргумент против наступления на Формозу выдвинул генерал-лейтенант Саймон Б. Бакнер — младший, командующий 10-й армией, утверждая, что имеющиеся в наличии боевых и обслуживающих войск недостаточно, чтобы осуществить операцию Causeway [4, р. 3—4]. Адмиралу Нимицу удалось убедить Э. Кинга в том, что без дополнительных ресурсов, а выделение их было невозможно до окончания войны в Европе, захват Формозы может окончиться потерями десятков тысяч жизней американских солдат. 2 октября Кинг рекомендовал Объединённому комитету начальников штабов развернуть подготовку вторжения на Лусон, Иводзиму и Окинаву. Первоначально планировалось, что после вторжения генерала Макартура на Лусон 20 декабря 1944 г. силы Тихоокеанского флота захватят Иводзиму 20 января 1945 г., а позиции на Рюкю — 1 марта. По мере разработки деталей кампаний даты были сдвинуты: высадка на Лусон предполагалась 9 января, Иводзиму — 19 февраля и Окинаву — 1 апреля [11, р. 3]. Эта последняя операция перед вторжением в Японию, запланированным на ноябрь, получила кодовое название «Айсберг» (Iceberg).

Преимущества Окинавы как главного плацдарма для вторжения на «основные» Японские о-ва были очевидны: располагаясь всего

в 563 км от южного побережья Японии, она обладала прекрасными якорными стоянками для флота и базами, способными разместить до 780 бомбардировщиков. Американские базы на Рюкю обеспечили бы в дальнейшем защиту фланга, перехватывая вражеские самолёты с Формозы и из Китая, а атаки с этих баз усилили бы морскую и воздушную блокаду Японии, отрезав её от завоеваний на юге. Захваченные базы также могли быть использованы для поддержки дальнейших операций в регионах, граничащих с Восточно-Китайским морем.

ГЕОГРАФИЯ И НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ОКИНАВЫ

Окинава — самый большой из о-вов Рюкю. Протянувшись с севера на юг, он имеет около 97 км в длину и от 3 до 29 км в ширину, а его площадь составляет 1256 кв. км. Местность на севере острова, расположенная выше перешейка Исикава, чрезвычайно пересечённая и гористая. Около 80% территории покрыто сосновыми лесами, перемежающимися с густым подлеском. Передвижение войск в этом регионе было затруднено, поскольку транспортное сообщение осуществлялось по плохой дороге, идущей вдоль западного побережья. П-ов Мотобу, имеющий почти квадратную форму и выступающий на запад, также отличается гористым и сложным рельефом. Примерно в 6 км от северо-западной оконечности Мотобу находится небольшой о. Иэдзима.

Южная треть Окинавы, к югу от Исикава, представляет собой холмистую местность, более низкую, чем на севере, но изрезанную террасами, частыми крутыми склонами и оврагами. Именно в этом районе проходили основные бои за Окинаву. Здесь же осуществлялась и высадка американского десанта. К югу от перешейка, на западном берегу, располагается участок береговой линии протяжённостью более 13 км, включающий свыше 8 км пляжей, разделённых р. Биси, известных как пляжи Хагуси. Пляжи не сплошные, а разделены скалами и выступающими мысами. Их длина варьируется от 91 до 823 м, ширина — от 9 до 41 м во время отлива, а в половодье некоторые из них полностью затоплены [4, р. 10]. Мелководный риф с разбросанными коралловыми головками окаймляет всю пляжную полосу и во многих местах представляет собой почти барьерный риф, причём между его гребнем и береговой линией вода глубже, чем со стороны, обращённой непосредственно к морю. Он не составлял серьёзного препятствия для техники во время отлива, однако в запланированный для десанта весенний период средний уровень прилива в 1,24 м поднял бы уровень моря до 1,79 м [10, р. 14].

За состоящими преимущественно из кораллового песка пляжами простирается прибрежная равнина, усеянная холмами, которые могли бы обеспечить отличное наблюдение, хорошие поля обстрела

вдоль пляжей, а также обширные укрытия и маскировку. Менее чем в 2 км вглубь равнины были расположены аэродромы Ёнтан и Кадена, к северу и югу от р. Биси.

На восточном побережье п-ов Катин на севере и п-ов Тинен на юге вдаются в океан и закрывают просторную якорную стоянку флота в заливе Накагусуку. Вдоль берега залива, от п-ва Катин до г. Ёнабару, тянется низкая прибрежная равнина шириной от 400 м до 1,6 км. Уходя вглубь острова на запад, она соединяется с другой прибрежной равниной, идущей на северо-восток от г. Наха. По этому коридору проходила единственная узкоколейная железная дорога, соединяющая два города, с ветками до других населённых пунктов. Остальную транспортную инфраструктуру представляли преимущественно однополосные грунтовые дороги, очень немногие из которых имели покрытие из измельчённых кораллов. В сезон дождей они становились труднопроходимыми, особенно для тяжёлой военной техники [10, р. 14]. Наха, столица острова, являлась главным портом Окинавы и была способна принимать суда до 3 тыс. т. К юго-западу от города, на п-ве Ороку, находился аэродром Наха.

В районе к северу от коридора Наха — Ёнабару и в окрестностях Сюри, древней столицы Окинавы, располагается самая пересечённая местность в южной части острова. С возвышенности возле Сюри и со многих других открывается отличный обзор на север и юг, а также на прибрежные территории. Как мы покажем далее, «перво-степенную важность для обороны Окинавы имели три тянувшихся с востока на запад горных хребта, пересекающих южную часть острова. К северу и чуть ниже мест высадки располагаются горные хребты Какадзу и Нисибару. Посередине, к западу от замка Сюри, тянется самый внушительный из хребтов, изобилующий отвесными утёсами и глубокими пропастями. Чуть выше южной оконечности острова лежат горные хребты Куниси, Юдза-Даке и Яэю-Даке» [3, р. 120]. Всеми этими преимуществами местности с успехом воспользовались японцы, создав здесь мощную глубокоэшелонированную линию обороны.

Между тем южная часть являлась самым густонаселённым регионом Окинавы, с плотностью населения в 2700 чел. на кв. милю, в 4 раза больше, чем на Род-Айленде [11, р. 5]. Основу экономики острова составляло сельское хозяйство, поэтому 4/5 территории южного района занимали поля сладкого картофеля, сахарного тростника, риса, сои, располагавшиеся также на искусственно террасированных холмах и плато. Подавляющее большинство из 450-тысячного населения проживало в деревнях, насчитывающих от 100 до 1000 жителей. Немногочисленные города, такие как Итоман, Наго и Ёнабару, напоминали крупные посёлки с несколькими современными зданиями, основными постройками были одноэтажные деревянные дома с черепичными или тростниковых крышами, окружённые низкими каменными или известняковыми заборами. Уникальной чертой

окинавского жилого ландшафта являлись семейные гробницы, послужившие укрытием от пуль и осколков для местных жителей. В столичном г. Наха с населением в 65 тыс. чел. располагались основные административные, коммунальные и коммерческие учреждения префектуры. В Сюри находился замок — бывшая резиденция рюкюских монархов, уничтоженная до основания в ходе сражений³.

К моменту Битвы за Окинаву окинавцы являлись подданными Японской империи немногим более 70 лет. Королевство Рюкю, основанное династией Сё в 1429 г., было включено в состав Японии в качестве 47-й префектуры в 1879 г. Прекрасно осознавая ценность Окинавы как форпоста на подступах к южным рубежам «родных» островов, японское правительство развернуло здесь целый комплекс политико-административных и социально-экономических реформ, добиваясь полномасштабного включения Окинавы в границы национального государства. Этой же задачей руководствовались японские власти, проводя жёсткую ассимилятивную политику в отношении местных жителей. Однако, несмотря на желание и готовность окинавцев стать «настоящими японцами», им так и не удалось превратиться в полноправных членов японского общества, о чём свидетельствовали многочисленные факты дискриминации и пренебрежительно-го отношения к ним со стороны жителей «основной территории». К началу войны Окинава оставалась самой бедной и экономически отсталой префектурой в составе Японского государства.

Десятки тысяч нон-комбатантов представляли серьёзную обузу для готовившей оборону острова 32-й японской императорской армии. Пытаясь снизить нагрузку на и без того скучные ресурсы⁴, Императорский генштаб организовал эвакуацию 80 тыс. окинавцев на «основную территорию» на транспортных судах, привозивших на Окинаву войска и боеприпасы. К сожалению, часть из них погибла в результате торпедных атак американских подлодок. Ещё около 60 тыс. чел., почти половину из которых составляли старики и дети, были выселены в северные, менее населённые, районы Окинавы [6, р. 37]. Но даже при этом более 300 тыс. островитян остались в смертельной опасности на линии фронта, и, как показали дальнейшие события, самое большое число жертв Битвы за Окинаву оказалось именно среди гражданского населения⁵.

³ Стоит отметить, что префектуральная администрация не сделала ничего, чтобы хоть как-то сохранить исторические артефакты и архивы королевства. Более того, под королевским замком разместился штаб 32-й армии. Часть сокровищ королей Сё попытались спрятать хранители замка, однако после войны многие предметы оказались предложены на продажу американским музеям [1, с. 64].

⁴ Прибывающие на Окинаву войска необходимо было обеспечить продовольствием и жильём, а так как казармы не строили, то японских солдат размещали в домах эвакуированных островитян.

⁵ Подр. см.: [1].

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ «АЙСБЕРГ»

Разведка

Большое значение при подготовке операции «Айсберг» имел сбор разведывательных данных, который осуществлялся американцами в течение нескольких месяцев и был сопряжён со множеством трудностей, обусловленных изолированностью, большой площадью архипелага Рюкю и высокой облачностью. Часть сведений получили путём анализа захваченных документов и японских публикаций, из показаний пленных и бывших жителей Рюкю. Значительный массив информации дала аэрофотосъёмка. На основании фотоснимков, сделанных 29 сентября и 10 октября 1944 г. и дополненных топографической детализацией 3 и 22 января, 28 февраля и 1 марта 1945 г., была составлена карта целей масштаба 1:25 000 и распространена в войсках в марте 1945 г. [4, р. 14]. Гидрографическая информация, включая сведения о барьерных рифах и глубине прибрежных вод, считалась точной, так как совпадала с данными захваченной японской карты.

Всё это позволило американскому командованию правильно определить район высадки своих войск, примерный количественный и качественный состав 32-й армии, виды и численность вооружений противника, а также основные оборонительные рубежи. Первоначальная оценка численности японских войск в 48 600 чел., сделанная в октябре 1944 г., к марта 1945 г. была увеличена до 66 тыс. с основной ударной силой в 4 пехотных дивизии с поддержкой танкового полка, артиллерийских, миномётных, зенитных и противотанковых подразделений. Разведка также выявила 4 крупных действующих аэродрома: Наха, Кадена, Ёнтан и Матинато,— но незадолго до высадки они оказались повреждены японскими войсками. Самым трудным для американского десанта участком считался район между перешейком Исикава и линией Тятан—Тогути, особенно воззвщенность, доминирующая над пляжами Хагуси и долиной р. Биси. Отсюда неприятель мог бы обороńять пляжи с подготовленных позиций одним полком, поддерживая мобильные резервы на холмах к северу и югу от реки, а на следующее утро после высадки был способен начать контратаки силами дивизии одновременно против обоих флангов американских войск.

Планирование операции «Айсберг» началось в октябре 1944 г. Через несколько недель адмирал Ч. Нимиц передал её общую схему адмиралу Рэймонду А. Спрюэнсу, командующему Объединёнными центрально-тихоокеанскими оперативными силами⁶. Вся кампания включала три этапа: захват о. Кисэ и Керама с созданием там опорных баз и южной части Окинавы; овладение о. Иэдзима и установление

⁶ Central Pacific Task Force.

контроля над северной Окинавой; захват других островов в архипелаге Рюкю для использования их в будущих операциях [4, р.19]. При анализе потенциальных береговых плацдармов для высадки десанта на Окинаве разработчики операции первоначально обсуждали план «Бэйкер», предусматривающий высадку 3-го амфибийного корпуса на юго-восточном берегу Окинавы, между Тинен и Минатога, а через пару дней — штурм двумя армейскими дивизионами пляжей Хагуси с последующим соединением морских и армейских частей в районе Ёнабару. Но план был отвергнут, т.к. на юго-восточном берегу имелось всего несколько подходящих пляжей, а близлежащие острова могли помешать артиллерийской поддержке десанта. В конечном итоге местом решающего штурма были выбраны пляжи Хагуси на западном побережье Окинавы, а район Минатога предполагалось использовать для отвлекающего манёвра [11, р. 4].

Состав штурмовой группировки

Основная миссия по реализации операции была возложена на Объединённые центрально-тихоокеанские оперативные силы) под командованием адмирала Р. Спрюэнса. Они состояли из морских сил прикрытия и специальных групп⁷ (50-я оперативная группа), которыми адмирал командовал лично, и объединённых экспедиционных сил⁸ (51-я оперативная группа), возглавляемых командующим амфибийными силами Тихоокеанского флота вице-адмиралом Ричмондом К. Тёрнером. Генерал Саймон Бакнер, командующий 10-й армией, был поставлен во главе экспедиционных войск (56-я оперативная группа). Этим троим, по замыслу адмирала Нимица, следовало осуществлять совместное командование на первоначальной стадии операции. Однако, когда адмирал Спрюэнс определит, что десантные фазы операции «Айсберг» успешно завершены, генерал Бакнер должен будет принять на себя командование всеми силами на берегу и отвечать перед Спрюэнсом за оборону захваченных позиций и дальнейшее продвижение войск. Со временем Спрюэнс получит освобождение от этих обязанностей, а генерал Бакнер встанет во главе объединённой оперативной группы сухопутных, воздушных и морских гарнизонных войск на о-вах Рюкю и будет нести ответственность за контроль над новыми завоёванными базами и их развитием, а также за защиту морских районов в пределах 40 км [4, р. 23]. В распоряжении 50-й оперативной группы адмирала Спрюэнса находилось быстроходное соединение авианосцев⁹ вице-адмирала Марка Э. Митшера (58-я оперативная группа), в чью задачу входила нейтрализация японской авиации и огневая поддержка десанта; а также

⁷ Covering Forces and Special Groups.

⁸ Joint Expeditionary Force.

⁹ Fast Carrier Force.

британская авианосная группа¹⁰ (57-я оперативная группа), которая должна была защищать левый фланг от угрозы со стороны Формозы и самых юго-западных островов в архипелаге Рюкю—Сакисима. Авианосная группа Митшера совершила первый налёт на Окинаву рано утром 10 октября 1944 г. После атаки на аэродромы Ёнтан, Кадэна, Иэдзима и Наха около 80 самолётов оказались уничтожены на земле, а взлётные полосы получили повреждения. Целью последующих атак стала столица и крупнейший порт Наха. В результате нанесённых 1356 авиаударов и сброшенных более 500 бомб, в том числе зажигательных, почти 90% города оказалось в руинах; было потоплено 20 грузовых судов, эсминец, минный тральщик и десятки малых судов; склады с миллионами патронов и 300 тыс. мешками риса полыхали в огне; около 600 солдат и гражданских лиц были убиты и ещё 900 чел. ранены [11, р. 9]. Далее подразделение Митшера регулярно совершало рейды на Окинаву. После одного из них высокопоставленный японский чиновник написал в своём дневнике: «Что за сволочи? Бомбят нас с 6 до 18-00» [Цит. по: 11, р. 9]. Захват Окинавы был поручен объединённым экспедиционным силам, состоявшим из подразделений армии, флота и морской пехоты, куда входили экспедиционные войска, суда для их транспортировки, вспомогательные военно-морские и военно-воздушные подразделения. Непосредственную военно-морскую и огневую поддержку должны были оказывать амфибийные подразделения¹¹, состоящие из эскортных авианосцев, канонерских лодок, миномётных флотилий, минных тральщиков и групп подводного подрыва; силы артиллерийского огня и прикрытия¹², состоящие из линкоров, лёгких и тяжёлых крейсеров, эсминцев и эскортных миноносцев. Транспортные и тягачи Северной ударной группы¹³ и Южной ударной группы¹⁴ должны были высадить наземные войска в ходе главного удара по пляжам Окинавы, в то время как ряд групп целевого назначения получили задачу транспортировки войск для вспомогательных высадок и резервов. В состав объединённых экспедиционных сил входили группы технического обслуживания и спасения, а также несколько специализированных военно-морских подразделений [4, р. 25].

Одной из главных сил, выделенных для штурма Окинавы, выступала 10-я армия, сформированная в июне 1944 г., со штаб-квартирой в Оаху на Гавайских о-вах. Генерал Бакнер официально принял командование в сентябре 1944 г., перейдя на новое место службы из командования департамента Аляски. Основными подразделениями 10-й армии были 24-й армейский корпус и 3-й корпус морской пехоты. Первый состоял из 7-й и 96-й пехотных дивизий, командовал

¹⁰ British Carrier Force.

¹¹ Amphibious Support Force.

¹² Gunfire and Covering Force.

¹³ Northern Attack Force.

¹⁴ Southern Attack Force.

им генерал-майор Джон Р. Ходж, ветеран, имевший опыт сражений с японцами на Гуадалканале, Бугенвиле, Лейте и в Новой Гвинее. 3-й амфибийный корпус включал 1-ю и 6-ю дивизии морской пехоты, возглавлял его генерал-майор Рой С. Гейгер, который успешно руководил операциями на Бугенвиле и Гуаме. 27-я и 77-я пехотные дивизии и 2-я дивизия морской пехоты находились под непосредственным контролем 10-й армии для использования в специальных операциях и в качестве резерва [4, р. 25]. Кроме того, командованию данной армии были подчинены военно-морская оперативная группа, тактические ВВС, танковые, артиллерийские, зенитные, транспортные, сапёрные, медицинские подразделения, а также подразделения связи и технического обслуживания. И хотя в целом 10-я армия не участвовала до Битвы за Окинаву ни в каких кампаниях, почти все входящие в неё корпуса и дивизии имели опыт боевых действий в предыдущих сражениях на Тихом океане.

Для штурмовых операций США выделили 183 281 чел., а всего же объединённые американские силы, принимавшие участие в окинавской кампании, составляли 548 тыс. солдат и офицеров. Их поддерживали 18 линейных кораблей, 40 авианосцев (в том числе 11 тяжёлых, 6 лёгких и 23 эскортных), 32 крейсера, 200 эсминцев, 1982 боевых самолёта, 702 орудия корпусной и дивизионной артиллерии, 27 химических миномётов, 722 танка (в том числе 179 плавающих), 520 зенитных пушек, а также 969 транспортёров и плавающих тягачей [2].

Материально-техническое обеспечение

Планирование операции «Айсберг» включало и решение проблем материально-технического обеспечения, превосходящих все ранее встречавшиеся на Тихоокеанском театре военных действий. Только для штурмового эшелона более 183 тыс. военнослужащих и 747 тыс. тонн грузов были погружены на более чем 430 десантных транспортов и кораблей в 11 различных портах, от Сиэтла до Лейте. После высадки требовалось обеспечить техническое обслуживание боевых подразделений и постоянно растущего гарнизона, численность которого в итоге составила 270 тыс. чел. [4, р. 36]. Главной логистической задачей ставилось оперативное развитие опорного плацдарма на Рюкю для поддержки дальнейших операций против Японии, включавшее строительство восьми аэродромов на Окинаве, базы гидросамолётов, передовой базы флота в заливе Накагусуку и восстановление порта Наха для приёма вспомогательных судов. Предусматривалось создание резервуарных парков для хранения топлива, а также улучшение разгрузочных сооружений на берегу. Позже была запланирована большая программа по строительству дорог, госпиталей, объектов связи, систем водоснабжения, а также жилья и мест отдыха.

В войска поступило вооружение, никогда ранее не применявшееся против японской армии. Для вторжения были выделены

огнемётные танки нового типа с увеличенным радиусом действия и большим запасом топлива. Каждому подразделению выдали снайперскопы и снуперскопы — приборы для наблюдения в темноте с помощью инфракрасного излучения; первые устанавливались на карабины и позволяли вести точную ночную стрельбу, а вторые — на ручные крепления и могли использоваться для ночного наблюдения и подачи сигналов. Армейские артиллерийские и зенитные подразделения впервые применили бесконтактные взрыватели (VT) на суше. В ходе кампании были проведены испытания нового миномётного локатора GR-6, а также 57- и 75-миллиметровых безоткатных орудий и 4,2-дюймовых безоткатных миномётов [4, р. 38].

Проблема гражданского населения

Перед американскими планировщиками стояла также задача взаимодействия с 450-тысячным потенциально враждебным гражданским населением. Это было самое большое количество гражданских лиц, с которым американцам пришлось столкнуться в ходе Тихоокеанской войны, к тому же проживающее на территории противника. Военным губернатором Рюкю должен был стать адмирал Нимиц, однако он делегировал свои полномочия генералу Бакнеру. На переданные в подчинение 10-й армии отряды военного правительства возложили функции по организации лагерей и контролю над местными жителями. Предполагалось, что во время активной боевой фазы возглавляющий островное командование генерал-майор Фред К. Уоллес по приказу генерала Бакнера будет осуществлять управление всем персоналом военного правительства через заместителя командующего по военному управлению, бригадного генерала У.Э. Криста. Неотъемлемой частью плана операции «Айсберг» стала «Оперативная директива № 7 по военному управлению командующего 10-й армией», из которой явственно следовало, что главная цель военного управления местным населением — содействие успешному проведению боевых действий. В обязанности командиров подразделений военного правительства вменялись поддержание порядка, обеспечение безопасности оккупационных сил, предотвращение вмешательства в военные операции, активного и пассивного саботажа, мобилизация местных ресурсов в помощь военным. Для этого директивы призывали командиров осуществлять жёсткий контроль над гражданским населением, наделяя их полномочиями «требовать и принуждать жителей... к повиновению, которое может быть необходимо» [6, р. 21].

Между тем в своей деятельности члены военного правительства также руководствовались опубликованными в ноябре 1944 г. «Справочником по гражданским вопросам: о-ва Лючю (Рюкю)» и «Окинавцы о-вов Лючю — группа японского меньшинства». Издания были подготовлены на базе комплексных исследований Окинавы, включая историю, административное устройство, экономическую ситуацию,

проблемы этнического происхождения островитян, их религиозные воззрения, обычаи, категории родства и т.п., проведённых американскими учёными-антропологами под руководством таких известных специалистов, как Джордж Мёрдок и Альфред Тоззер. Не имея возможности осуществить полевые исследования, они опирались на работы других учёных, в том числе известного окинавского историка Иха Фую, японские статистические материалы, а также на результаты изучения окинавских мигрантов на Гавайях. Американские антропологи пришли к однозначному выводу, что окинавцы в расовом, лингвистическом и культурном отношении отличаются от японцев; ликвидация их государства — Королевства Рюкю — была осуществлена силой; а после включения в состав Японии «японцы презирали окинавцев, эксплуатировали их острова и практически ничего не делали для благосостояния людей» [Цит. по: 8, р. 141]. Учёные размышляли о роли того фактора, что окинавцы представляют этническую группу, отличную от японцев, в ходе предстоящей окинавской операции. Тоззер задавался вопросом: «Интересно, можем ли мы использовать трещину между окинавцами и японцами в этой войне?» — и утверждал, что «проведение пропагандистской кампании, направленной на раздувание идеи о том, что окинавцы были ущемлены, поощрение их самосознания как окинавцев при сравнении себя с японцами, — другими словами, мягкий-мягкий подход, вероятно, принесёт плоды» [Цит. по: 8, р. 142]. Уже во время Битвы за Окинаву американские лётчики сбрасывали с самолётов пропагандистские листовки со словами: «Эта война — не ваша война. Всех вас просто используют в качестве пешек японцы „основной территории“» [Цит. по: 8, р. 142].

Несмотря на общую нацеленность подобного рода идеологической подготовки на обеспечение лояльности местного населения к оккупационным войскам, она сыграла свою роль и в общем гуманном отношении американских военных к гражданским, о чём вспоминают многие окинавцы. Не прошло и месяца после высадки войск США на главный остров, как для более 100 тыс. местных жителей была организована необходимая продовольственная и медицинская помощь. По мнению окинавского учёного, бывшего губернатора префектуры (1990—1998) Ота Масахидэ, который принимал непосредственное участие в битве, если бы не подобная политика США, то жители Окинавы заплатили бы ещё более высокую цену в ходе сражения [9, р. 27].

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ ОКИНАВЫ

Разработка оборонительной тактики

После авианалёта на о. Трук в феврале 1944 г. Генеральный штаб Императорской армии Японии поставил целью усиление защитной группировки на о. Формоза и Рюкю. 22 марта в г. Наха была учреж-

дена Штаб-квартира 32-й Японской императорской армии, которую 1 апреля возглавил генерал-лейтенант Ватанабэ Масао. 8 августа 1944 г. его сменил на этом посту генерал-лейтенант Мицуру Усидизима, командовавший 32-й армией до момента её капитуляции 23 июня 1945 г. В первоначальные планы Императорского генштаба входило создание на Формозе и Рюкю обширной зоны военно-воздушных баз, взаимно защищающих друг друга, своего рода «воздушной крепости», что позволило бы уничтожить вражеские войска ещё в море и не допустить высадку десанта. В таком случае единственной задачей наземных войск оставались возведение аэродромов и их последующая защита. Значительная часть усилий 32-й армии и мобилизованного гражданского населения была направлена на строительные работы, которые хотя и продвигались крайне медленно, но к ноябрю 1944 г. в общем и целом оказались закончены.

После потери о. Сайпан в июле 1944 г. японское командование, исходя из предположения, что следующей может быть Окинава, начало в спешном порядке усиление наземных войск на Рюкю. В течение двух месяцев на Окинаву были доставлены основные воинские подразделения 32-й армии: 24, 62 и 9-я пехотные дивизии, 15-й отдельный смешанный полк, включённый впоследствии в 44-ю отдельную смешанную бригаду. Пехотные части также направили на Мияко, Исигаки, Токуно, Дайто и другие о-ва Рюкю. Считалось, что поскольку основные потери американские силы понесут ещё в море, в результате атак самолётов камикадзе, то такого количества японских войск будет более чем достаточно для обороны. Таким образом, в первоначальную стратегию 32-й армии входило расположение на всей территории Окинавы и уничтожение вражеского десанта на любом пляже, куда бы он ни высадился. Так, подразделения 44-й Отдельной смешанной бригады предполагалось разместить на п-ове Мотобу и на о. Иэдзима; 24-ю дивизию — на равнине, выходящей к пляжам Хагуси; 62-ю дивизию — на перешейке Исиакава севернее Урасоэ-мура, а 9-ю дивизию — южнее Урасоэ-мура. В случае высадки американцев в районе г. Итоман 24-я и 62-я дивизии должны были двинуться на юг; в свою очередь, при десантировании врага на пляжах Хагуси 9-я и 62-я дивизии направлялись на север, беря тем самым противника в оперативное окружение [7, р. 4].

Однако ожесточённые бои на филиппинском о. Лейте и неожиданная переброска 9-й дивизии — лучшего тактического подразделения 32-й армии — на Формозу в ноябре 1944 г. внесли значительные корректировки в эти планы, вынудив штаб в срочном порядке менять всю оперативную доктрину. Её основу составили предложения старшего оперативного офицера штаба 32-й армии полковника Яхара Хиромити сконцентрировать оставшиеся силы на обороноспособном и стратегически важном южном направлении. Согласно новому плану, 24-я и 62-я пехотные дивизии должны были атаковать

американский десант только в случае его высадки в труднодоступных районах в окрестностях г. Итоман или аэродрома Матинато. В задачу 44-й отдельной смешанной бригады, которую предполагалось разместить на равнине Хагуси, входило только задержать врага и как можно дольше не дать ему овладеть аэродромами Ёнтан и Кадена, а затем отойти к югу для соединения с 62-й дивизией. Это означало отказ от ставки на воздушную оборону, столь лелеемой Императорским генштабом, и от тактики «банзай-атак» и переход к стратегии «войны на истощение». Начальник штаба, генерал-лейтенант Исamu Тё, согласился с предложениями полковника Яхара и передал их командующему Мицуру Усидзима, который без комментариев принял их как новый план подготовки к сражению. С большой неохотой, но план был согласован и вышестоящим командованием — командующим 10-й зональной армией генералом Андо Рикити, сторонником предыдущей доктрины по разгрому американского десанта на берегу [7, р. 9].

В декабре 1944 г. в соответствии с указанным планом осуществлялась передислокация подразделений 32-й армии. Однако проводивший инспекцию войск полковник Яхара пришёл к выводу, что фронты всё равно слишком растянуты, чтобы сдержать ожидающийся массированный натиск американских сил. В результате 44-я отдельная смешанная бригада была отведена с равнины на юг, при этом аэродромы Ёнтан и Кадена остались без прикрытия¹⁵. Приказ о новой дислокации поступил в подразделения 15 января 1945 г., и до момента высадки десанта она оставалась неизменной. К тому же 23 января пришла телеграмма из Генштаба, сообщавшая об отмене обещания прислать 84-ю дивизию из г. Химэдзи взамен отзванной ранее 9-й дивизии. Генерал-лейтенант Сиоти Миядзаки, глава стратегического планирования Генштаба, объяснял это следующим образом: «Я не считаю целесообразным риск потери при переброске хотя бы одного солдата, который представляет ценность для защиты основной территории. Более необходимой и эффективной мерой будет усиление войск на основной территории, чем увеличение контингента на отдалённом острове» [9, р. 50].

Строительство оборонительных сооружений

Вышеуказанное решение Императорского генштаба ещё больше укрепило уверенность штаба 32-й армии в том, что им придётся рассчитывать только на собственные ресурсы. Чтобы выполнить приказ любыми средствами удержать остров, необходимо было сберечь личный состав и нанести максимальный урон врагу.

¹⁵ В марте 1945 г. Генштаб согласился с доводами штаба 32-й армии, что защиту аэродромов имеющимися силами осуществить невозможно, и дал разрешение на их уничтожение.

С этой целью командование 32-й армии разместило свои основные силы¹⁶ на природных рубежах в южной части Окинавы, превратив естественные и рукотворные препятствия в сеть прикрывающих друг друга позиций, связанных системой протяжённых тоннелей. Несмотря на наличие большого количества естественных пещер, которые солдаты расширяли и укрепляли, сооружение подземных укрытий требовало значительных усилий из-за недостатка строительных материалов: цемента, динамита, железных свай,— не говоря уже об отсутствии механизированного проходческого оборудования. Своды пещер укрепляли брёвнами, которые приходилось заготавливать на севере острова и сплавлять на местных лодках *сабани*, зачастую под огнём американских бомбардировщиков. Кроме того, южная часть Окинавы состояла из кораллового камня толщиной от 9 до 18 м, твёрдого, как бетон. Прорубаться сквозь него стоило невероятного труда, хотя такое укрытие и служило надёжным убежищем от бомб и снарядов. В итоге практически вся деятельность 32-й армии переместилась под землю. Часть пещер были большими, состоящими из нескольких камер, приспособленных для различных целей, включая казармы, столовые, склады для продовольствия и боеприпасов, пункты связи. При этом большинство входов делались небольшими, чтобы затруднить их обнаружение и попадание артиллерийских снарядов [5, р. 7]. Все оборонительные позиции тщательно маскировались, и возле них устанавливались миноловушки. На Окинаве японцы использовали недавно разработанную противопехотную мину, трудно обнаруживаемую в скалистой местности. Хотя в целом минных полей было немного, американцы выявили эффективные минные заграждения в важнейших точках подхода танков, таких как перекрёстки дорог, развилки и узкие проходы [5, р. 7]. Противотанковые рвы и достаточное количество артиллерии и миномётов, тщательно интегрированных в систему укрытий, делали японскую оборону ещё более эффективной.

Силы обороны Окинавы

К марта 1945 г. в силы обороны Окинавы входили: штаб 32-й армии, 24-я и 62-я дивизии пехоты, 44-я Отдельная смешанная бригада, 5-е артиллерийское управление и 27-й танковый полк, а также около 60 противовоздушных, пулемётных и инженерных частей численностью от батальона до роты. Кроме того, было мобилизовано около 39 тыс. местных жителей, из которых 15 тыс. отправили на строительные работы, а из 24 тыс. сформировали отряд местного ополчения — *боэйтай*. Из 1779 школьников старших классов и студентов училищ организовали так называемый Отряд крови

¹⁶ На п-ов Мотобу и о. Иэ были отправлены два батальона и 2-й пехотный полк.

и железа и отправили на передовую, к ним также присоединились и девушки-медсёстры из отряда Химэюри (581 чел.) [9, р. 47].

Штаб 32-й армии насчитывал 7075 чел., включая 1070 чел. штабных служащих, полк связи в количестве 1912 чел., 204 чел. служили в армейском госпитале, 1167 — на полевых складах и т.д. [7, р. 14]. Начальник штаба, генерал-лейтенант Исаму Тё, назначенный на свой пост 8 июля 1944 г., отличался повышенной эмоциональностью, бесстрашием, безграницной верой в возможности японской армии. В своё время он входил в праворадикальную экстремистскую организацию «Сакура кай» и принимал участие в нескольких попытках военных государственных переворотов. За это он был сослан в Маньчжурию, где в 1938 г. сражался в столкновении с советскими войсками возле оз. Хасан и провёл несколько переговоров с russkimi [7, р. 23]. Исаму Тё считался одним из лучших японских офицеров в области стратегической обороны, но был склонен основывать свои решения на энтузиазме, а не на трезвой оценке реальности.

В противовес ему его заместитель, полковник Яхара Хиромити, воспринимался как человек замкнутый и отстранённый, но хорошо разбирающийся в своём деле — оперативном планировании. Яхара был в 32-й армии с момента её создания в марте 1944 г., до этого он служил в форте Молтри в США, а также штабным офицером в Китае, Малайе и Бирме, преподавал в Японской военной академии. Для него война была наукой, которая требовала холодной рациональности.

Разногласия, возникавшие в штабе 32-й армии, помогал улаживать её командующий, генерал-лейтенант Усидзима Мицуру. Окончив в 1908 г. Японскую военную академию, он стал пехотным офицером, последовательно продвигаясь по службе и в конце концов заняв должность заместителя министра в Министерстве обороны. В 1942 г. он возглавлял бригаду пехоты в Бирме, а назначение командующим 32-й армией освободило его от обязанностей коменданта Военной академии. Усидзима отличался спокойным и уравновешенным характером и главной своей задачей как командира считал моральную поддержку подчинённых. Следя японской традиции, он, присутствуя на заседаниях штаба и владея всей информацией, не вмешивался в процесс разработки планов и только «благословлял» итоговое решение [7, р. 24].

Первым из главных подразделений 32-й армии, прибывшим на Окинаву 5 августа 1944 г., стала 24-я усиленная (Тип «А») пехотная дивизия «треугольной» организации под командованием генерал-лейтенанта Амамия Тацуки. Сформированная в Маньчжурии в декабре 1939 г. дивизия состояла из трёх полков, в каждом полку было три батальона и в каждом батальоне — три роты, укомплектованные артиллерийскими, противотанковыми, транспортными, инженерными и разведывательными подразделениями. 24-я дивизия с её огневой мощью и мобильностью была приспособлена

для ведения боевых действий с хорошо оснащённой и механизированной современной армией, такой как советская армия, для борьбы с которой её и создали после Номонханского инцидента.

62-я специальная (Тип «С») пехотная дивизия «четырехугольной» организации, сильно отличалась от 24-й дивизии. Сформированная в Китае в 1943 г., она прибыла на Окинаву 19 августа 1944 г. Командовал дивизией генерал-лейтенант Фудзиока Такэо. Хотя она была укомплектована инженерными, медицинскими частями и подразделениями связи, у неё отсутствовала артиллерия выше ротного уровня, имелось мало механизированного транспорта. Основным предназначением дивизии до прибытия на Окинаву являлась борьба с китайскими повстанческими отрядами, состоящими из лёгкой пехоты.

Третьим основным боевым подразделением, которому предстояло сражаться на Окинаве, была 44-я отдельная смешанная бригада под командованием генерал-майора Судзуки Сигэру. Её сформировали на Кюсю, но штаб бригады, 2-й пехотный полк, артиллерийские и медицинские части потопила субмарина по пути на Окинаву в конце июня 1944 г. Утраченные элементы были восстановлены между июлем и сентябрём и благополучно доставлены на Окинаву, как и 15-й отдельный смешанный полк, приписанный к 44-й бригаде в сентябре 1944 г. И 2-й пехотный полк, и 15-й отдельный смешанный полк являлись треугольными по своей структуре, с артиллерийскими частями, имеющимися на каждом уровне, начиная с роты.

Все артиллерийские подразделения на Окинаве, за исключением дивизионной артиллерии, находились под контролем 5-го артиллерийского управления, в которое входило 5300 чел. во главе с выдающимся артиллеристом генерал-лейтенантом Вада Кодзё. Оно включало, кроме штаба, четыре артиллерийских полка и три миномётных батальона. Артиллерийские полки имели на вооружении 150-миллиметровые гаубицы и пушки, а 1-й отдельный артиллерийский миномётный полк — 320-миллиметровые патрубковые миномёты. Уступая американской в количестве, японская артиллерия была настолько тщательно вписана в оборонительные линии, что это позволило максимально эффективно использовать её огневую мощь.

Единственное бронированное подразделение в распоряжении 32-й армии — 27-й танковый полк — насчитывало 750 чел. Состоящий из роты средних танков в количестве 14 шт., лёгких танков (13 шт.), артиллерийской батареи на тракторной тяге, пехотной роты, роты технического обслуживания и инженерно-технического взвода, он прибыл на Окинаву из Маньчжурии в июле 1944 г.

Кроме этих основных линейных частей в непосредственном подчинении 32-й армии находились ещё несколько отдельных специализированных подразделений, включая 21-е зенитно-артиллерийское управление с его семью зенитными батальонами, 11-ю судоходную группу с несколькими инженерными полками и морскими

десантными батальонами, 19-е командование воздушного сектора, которое контролировало различные подразделения авиационной службы, 49-е командование линий связи с несколькими отдельными моторизованными ротами. Также четыре отдельных пулемётных батальона, четыре отдельных противотанковых батальона и независимый инженерный батальон по мере необходимости распределялись между основными линейными подразделениями. В подчинении армии находился и флот под командованием контр-адмирала Ота Минору, в составе 9 тыс. чел. располагавшийся на военно-морской базе Ороку рядом с Наха. Всего же японские силы обороны Окинавы насчитывали около 100 тыс. чел. [7, р. 19].

В дальнейшем ход Битвы за Окинаву показал, что первоначальный план японского Генштаба, предусматривавший разгром и вытеснение американского флота из окрестностей Окинавы, отсечение войск 10-й армии США от тыла и одержание победы в боях на суше, был обречён на провал. В то же время 32-я армия, оборонявшаяся на Окинаве, оказалась полностью изолирована от Японии, лишена снабжения и помощи извне. Однако оборона, грамотно выстроенная с учётом географических особенностей местности, позволила японским войскам почти три месяца сдерживать натиск значительно превосходящих сил противника. Профессор и писатель Юджин Б. Следж, участвовавший в боях за Окинаву в составе морской пехоты, писал: «Каждая горная цепь оборонялась с огромным упорством, пока рубеж не становился непригодным для обороны, затем противник отступал на следующую оборонительную линию. Тем самым японцы обобщили свой опыт, приобретённый на Пелелиу, Сайпане и Иводзиме, чтобы построить в высшей степени сложную и мощную эшелонированную оборону. Здесь они ждали нас и сражались, чтобы исчерпать волю и ресурсы 10-й американской армии» [3, р. 120]. В результате боевых действий на Окинаве США и их союзники потеряли 12 373 чел. убитыми и 38 916 ранеными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Айсберг» стал последней и наиболее крупной комбинированной наступательной операцией войск США и их союзников в бассейне Тихого океана в годы Второй мировой войны, а также демонстрацией военной мощи Соединённых Штатов, накопленной в течение трёх лет тотальной войны. При её планировании были учтены все уроки, полученные в ходе длительных сражений против японских форпостов, изучения японской тактики ведения боя и методов борьбы с нею. В значительной степени произошла переоценка стратегии амфибийной войны, линкоры как основа ВМС США уступили свою значимость авианосцам и палубным кораблям. Американские разработчики «Айсберга» приняли во внимание уроки сотрудничества

и использования совокупной ударной мощи сухопутных, морских и воздушных сил. Им также приходилось учитывать, что это была первая операция, планировавшаяся к проведению во внутреннем бастионе Японской империи, с большим количеством нонкомбатантов, вовлечённых в боевые действия, поэтому разработка операции предусматривала меры, нацеленные на завоевание лояльности местного населения. Планирование включало и решение проблем материально-технического обеспечения, превосходящих все ранее встречавшиеся на Тихоокеанском театре военных действий. В целом операция по завоеванию архипелага Рюкю была тщательно проработана во всех деталях и стала кульминацией опыта всех предыдущих американских военных акций на Тихом океане.

В то же время цена победы оказалась слишком высокой для союзнических войск благодаря упорной и эффективно организованной японской обороне. В ходе подготовки к защите Окинавы командование 32-й армии отвергло первоначальный план Императорского генштаба уничтожить основные силы противника на море при помощи авиации, а оставшиеся разгромить на берегу в ходе решительного боя. Оно основательно изменило тактику своих оборонительных действий, отказавшись от «банзай-атак» и защиты береговой линии силами пехоты. Вместо этого в глубине острова были подготовлены оборонительные позиции с максимальным использованием преимуществ местного рельефа. Это позволило отдельным частям 32-й армии вести бои оборонительно-наступательного характера, сберечь ограниченные ресурсы и нанести сильный урон противнику. Без надежды на победу в Битве за Окинаву 32-й армии удалось выполнить свою главную задачу — связать силы врага и дать командованию ещё 82 дня на подготовку к обороне «родных» Японских островов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баженова Ж.М. Битва за Окинаву и проблемы идентичности окинавцев // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 60—69.
2. Вольны А. Окинава, 1945 / пер. спольского. М.: ACT, 2002. 208 с. URL: <https://militera.lib.ru/h/wolny/index.html> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Следж Ю. Со старой гвардией. На Пелелиу и Окинаве / неоф. пер. М. Копачевского. Novato, California: Presidio Press, 1981. 217 с. URL: <https://h.fractr.xyz/file/2720045/> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Appleman R.E., Burns B., James M., Gugeler R.A., Stevens J. Okinawa: The Last Battle. Washington D.C.: Center of Military History United States Army, 1993. 604 p.
5. Dale E.F. Cave Warfare on Okinawa // Army History. Spring/Summer 1995. No. 34. P. 6—9.
6. Fisch A.G. Military Government in the Ryukyu Islands. 1945—1950. Washington D.C.: Center of Military History United States Army, 1988. 353 p.

7. Huber T.M. Japan's Battle of Okinawa, April to June 1945 // Leavenworth Papers. 1990. No. 18. 160 p.
8. Oguma Eiji. The Boundaries of "The Japanese". Vol. 1. Okinawa 1818—1972. Inclusion and Exclusion. Melbourn: Trans Pacific Press, 2014. 415 p.
9. Ota Masahide. Essays on Okinawa Problems. Gushikawa City: Yui Shuppan, 2000. 302 p.
10. Rottman G.L. Okinawa 1945: The Last Battle. Botley, Oxford, UK: Osprey Publishing, 2012. 96 p.
11. Weelan J. Bloody Okinawa. The Last Great Battle of World War II. USA: Hachette Books, 2020. 432 p.

R E F E R E N C E S

1. Bazhenova Zh.M. Bitva za Okinavu i problemy identichnosti okinavtsev [The Battle of Okinawa and the Problems of Okinawan Identity]. *Vestnik DVO RAN*, 2012, no. 1, pp. 60—69. (In Russ.)
2. Vol'ny A. *Okinawa, 1945* [Okinawa, 1945]. Translate from Polish. Moscow, AST Publ., 2002, 208 p. Available at: <https://militera.lib.ru/h/wolny/index.html> (accessed 22.05.2025). (In Russ.)
3. Sledzh Yu. *So staroy gvardiey. Na Peleliu i Okinave* [With the Old Breed: At Peleliu and Okinawa]. Unoff. trans. by M. Kopachevsky. Novato, California, Presidio Press, 1981, 217 p. Available at: <https://h.fractr.xyz/file/2720045/> (accessed 27.05.2025). (In Russ.)
4. Appleman R.E., Burns B., James M., Gugeler R.A., Stevens J. *Okinawa: The Last Battle*. Washington D.C., Center of Military History United States Army Publ., 1993, 604 p. (In Eng.)
5. Dale E.F. Cave Warfare on Okinawa. *Army History*, Spring/Summer 1995, no. 34, pp. 6—9. (In Eng.)
6. Fisch A.G. *Military Government in the Ryukyu Islands. 1945—1950*. Washington D.C., Center of Military History United States Army Publ., 1988, 353 p. (In Eng.)
7. Huber T.M. Japan's Battle of Okinawa, April to June 1945. *Leavenworth Papers*, 1990, no. 18, 160 p. (In Eng.)
8. Oguma Eiji. *The Boundaries of "The Japanese". Vol. 1. Okinawa 1818—1972. Inclusion and Exclusion*. Melbourn, Trans Pacific Press, 2014, 415 p. (In Eng.)
9. Ota Masahide. *Essays on Okinawa Problems*. Gushikawa City, Yui Shuppan Publ., 2000, 302 p. (In Eng.)
10. Rottman G.L. *Okinawa 1945: The Last Battle*. Botley, Oxford, UK, Osprey Publ., 2012, 96 p. (In Eng.)
11. Weelan J. *Bloody Okinawa. The Last Great Battle of World War II*. USA, Hachette Books Publ., 2020, 432 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 06.06.2025